Автор: Administrator
04.04.2006 17:33 - Обновлено 04.04.2006 17:37

По происхождению я пингвин. По призванию - поэт и мыслитель. По профессии: домашний любимец, домашний питомец или любимый питомец. Так что дел у меня невпроворот. А иногда я еще "ходячее безобразие". Эта профессия, очевидно, самая почетная, потому что только эти два слова хозяин с хозяйкой кричат громкими и протяжными голосами. Воспевают меня, наверное. Иногда они еще при этом подпрыгивают и размахивают своими человечьими крыльями, которые называют руками.

Крылья у людей розовые и лысые; на них забавно смотреть, и поэтому, когда хозяева начинают свое выступление, я обязательно на него являюсь. Они прыгают и поют, а я стою у двери и внимательно-внимательно разглядываю их то с одной, то с другой стороны. Очевидно, я честолюбив и даже чуточку тщеславен.

У меня есть квартира с хозяином, хозяйкой и хозяйскими детьми. Правда, все в округе уверены, что это я у них есть вместе с квартирой, но мнение досужих и праздношатающихся посторонних меня не задевает нисколько. Попробовал бы хозяин сделать в квартире то, что делаю я! Интересно, дожил бы он до следующего дня? По этой же причине мне иногда завидуют хозяйские дети. Да и хозяйка нет-нет, да и уставится на меня голубым глазом:

- Мне бы, - говорит, - твои заботы.

И вздыхает. Так что, как ни поверни, хозяин в доме - я.

Еще у меня есть пластиковый таз и мячик. В таз мне все время наливали холодную воду и еще бросали в него кубики льда - но я не обижался, потому что всегда был невысокого мнения об умственных способностях людей; еще с той поры, когда крошечным пингвиненком познакомился с полярниками. Я понимаю, что не всем быть поэтами и мыслителями, но в холодной воде мы купаемся только из тех соображений, что другой нет. И появление льда в моем любимом тазу меня просто возмутило. До хозяина ненормальность происходящего дошла не тогда, когда я в знак протеста разбрасывал лед по квартире, и не тогда, когда, руководствуясь присущим любому живому существу правом на самооборону, толкнул в свой таз хозяйку, чтобы она ощутила разницу... температур. Он начал соображать только в тот момент, когда я решительно залез к нему в ванную, чтобы продемонстрировать свою любовь к теплой и горячей воде. Хотя в скобках нужно заметить, что я не выношу мыла.

Человек мне попался смышленый: как только перестал заикаться и дергаться, сразу постановил наливать мне полный таз теплой воды. И теперь я наслаждением принимаю ванны по десять раз на дню.

А мячик я просто катаю по квартире - ему нравится, и иногда он даже подпрыгивает

от удовльствия. Случается, что я устаю от его общества, но пингвины славятся своим гуманизмом и понятливостью. Кто я такой, чтобы лишать маленький мячик его нехитрых радостей? И я катаю его, катаю, катаю...

В доме меня очень любят, и наперебой обо мне заботятся. Правда, люди ведут еще активную общественную жизнь, и поэтому у них часто не хватает времени. Кто свободен, гуляет со мной за крыло по всей квартире и показывает интересные предметы, или играет в разные игры - на сардинки из баночки. Люди проигрывают часто; но даже если выигрывают, сардинки достаются мне, и поэтому я пристрастился к азартным играм. А когда такой возможности нет, мне включают говорящий и цветной ящик, который называется телевизором. И тогда уже он развлекает меня, правда, сардинок не дает, сколько я ни требовал.

У людей сейчас наступает самая загадочная и интересная пора в жизни. Этот период тянется сравнительно недолго, но загадок и тайн хватает на весь следующий год; так что пингвину-мыслителю есть над чем поломать голову.

Это называется у них - Встреча Нового года.

Если, скажем, пингвину нужно кого-то встретить, то он берет лапы в крылья и ковыляет себе по необъятной ледяной равнине, пока наконец не столкнется с искомым существом или предметом. Но люди устроены принципиально иначе, и такой простой способ им не подходит.

Для начала, хозяин приволок в дом колючее, но ароматное дерево. Оно было очень высокое, и сразу же доставило всем массу хлопот. Дерево не хотело согнуться, чтобы проскользнуть из коридора в комнату, хозяин буксовал и скверно ругался (так и не пойму, что означает это словосочетание?). Елка отбивалась, как могла - хлестала его колючими ветками по лицу, била стволом по макушке - и при этом получался очень смешной звук. Наверное, елка что-то натворила, и они на нее отчаянно злились, потому что хозяйка все время кричала:

- Я говорила тебе, надо ее связать!

- Отстань! Не видишь, сейчас упаду! - кричал в ответ хозяин.

И последним, титаническим усилием пропихнул дерево в комнату. Но это было только начало.

В прошлом году - исключительно по наивности и молодости лет - я был уверен, что такие странные события происходят только с моим человеком. Но, оказалось, что большая часть населения земного шара тоже встречает это загадочный Новый год. Наверное, это как брачный период. Пингвины во время брачного периода тоже немного шалеют.

Вчера я встал на пингвиночки и выглянул из окна... Кстати, я пухом чувствую, что нам нужно сразу объясниться: как я уже говорил, мыслители из людей никудышние. И потому они не улавливают сути многих вещей: возьмем, к примеру, их странное слово "цыпочки", которое обозначает приподнимание на носках ног или лап. Со всей ответственностью заявляю, что на цыпочки может встать только цыпленок! Люди могут встать только на людочки, а пингвин - на пингвиночки. По-моему, это и так ясно.

Так вот, я встал на пингвиночки и... Что за картина предстала моему взгляду! По всей улице сновали люди с прикрепленными к ним деревьями. Дальше - больше: эти странные предметы, которые умеют сами ездить, тоже были завалены деревьями. На некоторых было всего по одному, зато самые большие отхватили себе целую охапку елок, и люди собрались в большую колонию, чтобы их отбить. Они топтались и махали

крыльями - простите, руками - и голосили так, что было слышно даже сквозь закрытое окно. Наконец, они как следует напугали тех, кто стоял на горке из елок, и они стали отбиваться, швыряя деревья вниз. Люди вели себя еще более странно - они не хватали кусок своего дерева, а долго и тщательно выбирали, по многу раз перекладывая елки.

Настоящий мыслитель, глядя на все на это с высоты двух прожитых лет и шестого этажа, сразу скажет вам, что людям неизвестно такое понятие, как естественный отбор. Сейчас я размышляю над тем, плохо это или хорошо.

А еще на улице было полным-полно снега, ярких флажков, цветных тряпочек и огромного количества блесток. В другие дни из окна такой красоты не видно, и потому мне начинает казаться, что встреча Нового года - это особенное событие в жизни людей.

Новый год - странный парень, и мои хозяева боятся его больше, чем тещи и тестя. Хотя тех боятся панически. Перед приходм тещи хозяйка обычно пылесосит квартиру из веселой штуковины - пылесоса - которому так интересно запихивать в нос всякие разные предметы, вроде носков хозяина или маленьких цветных палочек, которыми хозяйка рисует себе большие голубые глаза. В этот момент я получаю сразу два удовольствия: пылесос бурчит и бубнит от восторга, а хозяйка принимается меня воспевать, размахивая крыльями. В последнее время ее поэтический талант наконец проявился, и теперь она все легче и легче находит новые слова.

Стою и слушаю.

На Новый год все еще сложнее и загадочнее. Все пробираются с тряпками в самые дальние углы и вытаскивают оттуда мирную и кроткую пыль, которая устроилась там на зимовку. В этот момент люди кажутся мне такими бессердечными. Еще более жестоки они по отношению к своим плоским пуховым друзьям, которых называют одеялами и коврами. Тех просто выбрасывают на снег и долго и отчаянно колотят.

Спрятался за холодильником и отсиживался там целый день. Вдруг им придет в голову выколотить и меня? Размышлял о холодильнике. Внутри - это обычная льдина, как у меня на родине, а снаружи он, хотя и белый, но совсем теплый, и об него можно облокачиваться без риска застудить спину. К тому же, внутри холодильника хранят всякие вкусные вещи, и за это он мне особенно нравится. Перед Новым годом холодильник с каждым днем становится все симпатичнее и симпатичнее; так что я по многу раз на дню навещаю его. Мне кажется, мы уже сдружились, и у него нет от меня никаких секретов.

Мыли цветы прямо в горшочках. Я им сочувствовал, потому что никогда не видел, чтобы цветы выражали желание купаться. Цветы я люблю. У меня на родине их вообще нет, так же, как и деревьев. Люди, у которых много цветов и деревьев - очень счатливые.

Потом хозяйка моет окна; трет, чистит, штопает, стирает, гладит, прячет, вынимает, таскает, переставляет, рвет, шьет, складывает, разбрасывает и выбрасывает. А потом все с самого начала. Чтобы ей не было скучно, я охотно помогаю в любом процессе, и тогда она начинает воспевать меня особенно громко.

Хозяин, обычно равнодушный к такого рода делам, тоже принимается за работу. Он вооружается так называемыми инструментами, и принимается за свою часть встречи Нового года: он стучит, гремит, колотит, роняет, ударяет, визжит и прыгает на одной ноге; пилит, царапает, режет, сосет палец, визжит и прыгает на одной ноге; сверлит, устанавливает, подключает - при этом что-то взрывается, и хозяйка воспевает его - а он

все еще визжит и прыгает сразу на двух ногах. Короче, ритуал удивительный. И я счастлив, что имею возможность наблюдать вблизи все подробности.

Затем наступает пора бегать по магазинам. Беготня по магазинам - это обязательное условие встречи Нового года. И хотя меня с собой не берут, я хорошо представляю себе, что там происходит. Люди собираются везде в большие колонии и отчаянно шумят над предметами и продуктами, по многу раз перекладывая их с места на место и пристально разглядывая. Предметы под Новый год называются подарками, а продукты - закуской или столом.

Последнее мне абсолютно непонятно, потому что столом - насколько мне известно - называется тот прямоугольный и твердый предмет на кухне, а также подобный ему в комнате. Они стоят себе на ножках и их ничего не колышет. Как их можно съесть - ума не приложу. Я несколько раз пытался, но только отбил клюв.

Подарки перед Новым годом тщательно прячут. Наверное, Новый год может их отобрать.

Затем на украшенных улицах, а также в той цветной и пищащей коробке, которую хозяева зовут телевизором, разные люди загробными голосами сообщают о том, что Новый год вот-вот придет. И тогда начинается настоящая паника.

- В чем я буду встречать Новый год? - кричит хозяйка.

- Да у тебя платьями весь шкаф завален! - кричит хозяин.

Они долго кричат, а потом начинают воспевать друг друга, и это даже интереснее, чем когда они воспевают меня. Правда, я несколько обижен, потому что меня никто и никогда не воспевает с таким энтузиазмом. И еще - за мной никто не гонялся с половником. Очевидно, Новый год пробуждает в людях теплые чувства друг к другу.

Обдумываю мысль: может, на Новый год погоняться за хозяевами с молотком или сковородкой? Наверное, им будет приятно.

Следующим этапом встречи Нового года являются телефонные звонки.

Телефонный аппарат - как его называет хозяин - вещь сама по себе удивительная. А под Новый год способна выбить из колеи не только человека, но и пингвина. Замечательное изобретение.

Когда хозяин двадцать девятого декабря говорит в телефон, лицо его становится бледным и дышит он глубоко и часто, как если бы за ним гналась голодная касатка. Но касатка в трубку телефона не пролезет, и я недоумеваю, почему он так волнуется.

- Твоя мамочка!.. Твоя мамочка собралась встречать с нами Новый год! - возвещает он трагическим голосом после того, как кладет трубку на голову телефона. - Она поссорилась с отцом и собирается переехать к нам на это время.

- Только не это! - выдыхает хозяйка, и глаза у нее становятся большие-большие, как у пингвина, которому на лапу свалилася увесистый кусок льда. - Хотя бы не на Новый год!

Я их волнения не понимаю. Человек-теща мне очень нравится. Она вся такая пухлая и прыгучая. И очень любит всех воспевать. Она поет и машет крыльями с утра до ночи, до тех пор, пока полностью не выдохнется. Зато встает раньше всех и будит остальных своим воспеванием. Когда никого нет дома, она играет со мной - бегает по всем комнатам и кричит:

- Шею сверну!

Это забавно, потому что человек-теща больше всех похожа на пингвина. Мы ковыляем по квартире с одинаковой скоростью, так же сопим и хлопаем крыльями на

поворотах. Но в последнее время меня терзают страшные подозрения - хозяева не пускают человека-тещу, потому что им не по душе, как она поет. Для нее это должно стать страшной трагедией, и теперь я ломаю голову над тем, как бы поделикатнее объяснить ей сложившуюся ситуацию. Певец и художник не должен навязывать свое искусство никому; даже если это на благо.

Хозяйка прилипает к телефону на целый день: она в него шепчет, бормочет, улюлюкает и поет. Воспевает она в трубку так, как никого и никогда в своей квартире - и я опять удивляюсь. Хозяин подпевает сбоку, но так громко, что его, наверное, слышно и внутри трубки. Наконец все разрешается: человек-теща остается встречать Новый год в своем логове.

Люди нелогичны и непоследовательны - это я сразу отметил. Но чтобы так... Когда человек-теща отказывается от идеи воспевать всех на Новый год, хозяин говорит:

- У, змея!

Мне это непонятно. Вот я, например, пингвин. И если мне скажут: "У, антилопа", или "У, колибри", то это будет неправильно. Размышляю.

А в доме ничего - почти как на родине. С потолка висят какие-то сверкульки; по углам топырятся блестящие предметы; над порогом приколотили венок из елочных лапок и шишек. Шишки эти сильно отличаются от тех шишек, которые всегда сыпятся на голову хозяина. Тех я не видел - они невидимые. А эти очень даже симпатичные, коричневые и слоистые, как печенье.

Елку вытщили с балкона, где ее морозили и присыпали снегом всю последнюю неделю. Теперь ее отряхнули от снега и заколотили в какую-то крестовину. А потом засыпали искусственным снегом - я же говорил, что люди нелогичны и непоследовательны: выбрасывают настоящее, чтобы тут же заменить подобием. Не холодным, не искристым и совсем не похожим. Размышляю.

Пока я размышляю, начинается один из самых главных моментов перед встречей Нового года. Хозяина ставят на табуретку и он начинает наряжать елку. Теперь я понимаю, почему хозяйка громко на него кричит: ее он никогда не наряжает, а какую-то малознакомую елку - пожалуйста! На елку вешают какие-то незнакомые мне предметы. Эти предметы обычно прячут так далеко, что я до них не могу добраться; и только перед самым-самым Новым годом их извлекают на свет и показывают домашним питомцам. Все они сделаны из необычного на вид льда - цветного, яркого и очень вкусного, наверное. Но есть их запрещают категорически.

От разочарования засыпаю.

А когда просыпаюсь, то не верю своим глазам: новогодняя елка - это поэтическое и упоительное зрелище. С зеленых пушистых ее лап свисают круглые и сверкающие шары таких цветов, которым я даже не могу придумать названия; тонкие, перекрученные сосульки, золотые и серебряные орехи, конфеты в ярких обертках, запах которых пробуждает во мне хищнические инстинкты; а еще - огромное количество всяких зверушек: мишек, сов, ежей, попугайчиков, и нас - пингвинов. Вся елка увита блестящим "дождиком", и он гораздо красивее и приятнее того дождя, под который я однажды сунулся в ранней молодости.

А на самой верхушке елки сияет такая красивая звезда, что у меня захватывает дух и все мысли. И теперь я не мыслитель, а просто восхищенный пингвин.

Под елку ставят знакомого мне полярника - бородатого и в красном костюме, чтобы ненароком не потерялся в снегах. Правда, он почему-то маленький и засушенный. Стоит

с мешком за спиной, в очках, но не улыбается, не разговаривает. Наверное, в спячку впал. Я слышал, что в здешних краях такое случается.

А потом хозяин переворачивает белый листик, и на следующем нарисованы магические закорючки 31. И это означает, что теперь начнут происходить самые загадочные, самые завлекательные и аппетитные события.

Весь вечер и утро следующего дня хозяйка готовит. Не так, как обычно - на скорую руку, чтобы дети не охотились на кого попало, а только на кастрюлю и сковородку - а со вкусом, как и положено настоящей хозяйке. Иногда она кричит из своей кухни:

- Ты уверен, что ты покупал постное масло, как я просила?

Хозяин не уверен, уверен ли он, и идет на кухню разбираться, оставляя без присмотра уже приготовленную еду. Тогда хозяйские дети охотятся на нее, и меня напичкивают от души. Кажется, вопреки своему происхождению, я люблю печенье. Над этим стоит поразмышлять.

Запахи из кухни несутся такие, что мы все - двое детей и я - отправляемся туда, чтобы вдоволь нанюхаться. Мы стоим и втягиваем в себя ароматы, витающие бесхозными над нашей головой. Это очень интересное занятие. А хозяйка - вся в клубах пара и дыма, в розовом переднике в очень маленькие мячики - что-то режет, трет, тискает, разглаживает и колотит, как ковер. Мне интересно, и я подхожу ближе. И тогда хозяйка дает мне постучать клювом по тесту или мясному фаршу. По мясному фаршу я люблю стучать клювом гораздо больше, и трудолюбиво стучу до тех пор, пока хозяйка не замечает, как от моего трудолюбия фарш уменьшился на треть. Тогда она сильно благодарит меня, но при этом смеется. Хорошо, когда люди смеются, но плохо, когда сами начинают готовить и пробовать котлеты. Что получается, если они готовят, смеясь? Размышляю.

Потом в большой комнате начинается перестановка. Стол выдвигают на середину, а мой любимый таз с извинениями выносят в ванную комнату, но я не протестую. Телевизор говорит, что наступающий Новый год нужно встречать в черно-белом костюме. Костюм на мне уже есть, и я внимательно разглядываю лапы, чтобы не пропустить тот момент, когда Новый год решит на них наступить. Но лапы как лапы, и ничего особенного я не замечаю.

Стол накрывают хрустящей скатертью - белой и похожей на заснеженное антарктическое поле. Пахнет она тоже свежестью и снегом, и немного поскрипывает, когда трогаешь ее крылом. А елка при этом звенит украшениями.

Говорят, что Новый год все ближе и ближе, и я бегаю от окна к балконной двери и обратно, чтобы его не пропустить, а меня все время ловят и усаживают к телевизору. В телевизоре показывают разноцветные чудеса и пингвинов. Оказывается, когда приходит Новый год, начинается волшебство, и загадочный Дед Мороз (оказывается, так звали знакомого полярника) исполняет любые желания. У хозяйских детей желаний не очень много, но они страшно волнуются. Интересно, какие у меня желания?

Хозяин выдал мне банку сардин. Ем сардины и размышляю.

Наконец все стали такими же нарядными, как я. Ну, может, не такими, но я не хочу расстраивать свою семью, и одобрительно кувыкаю. Приятно видеть, как они радуются.

Дальше люди еще основательнее подтверждают мои догадки: они абсолютно непоследовательны, и я вовсе не удивлюсь, если им так и не удастся встретить этот таинственный Новый год. Если тебе нужно кого-то встретить - иди и встречай. Но люди, наоборот, рассаживаются за стол!

Я подхожу к окну, встаю на пингвиночки и выглядываю на улицу. Город очень красивый - весь светится разными сосулечками и созвездиями, которые люди стащили с неба. И правильно - идет снег, поэтому звезд на небе не было бы видно. А так они весело светят на столбах. Посреди площади, на которую выходит наше окно, стоит огромная елка - такая нарядная, что я невольно оглядываюсь на нашу, и стараюсь задернуть шторы, чтобы она не увидела соперницу.

Мне ставят к столу табуреточку, и уже неудобно выглядывать из окна, нужно присоединяться к остальным. Да и чего я на улице не видел? Красиво, но совсем пусто - только редко-редко проезжают елки, прицепившись к машинам. Торопятся, наверное.

Полярник все еще в спячке; проходя мимо, трогаю его сперва крылом, потом - клювом. Но он не реагирует. Телевизор поздравляет с наступлением Нового года и поет очень красивые мелодии. Обычно он не бывает таким нарядным и таким веселым, потому что сегодня моя семья громко хохочет, глядя в него. В обычные дни они чаще вздыхают и мрачнеют.

Следующий этап встречи Нового года потряс меня до глубины души. Хозяин выволок на стол большую и толстую сосульку, в которой люди хранят питье. Она называется у них бутылка. Обычно бутылки смирные и покладистые, разве что иногда упираются, и тогда хозяин пыхтит над ними дольше обычного. Но такой я еще не видел. Зато я видел салют - и сразу скажу, что кто-то шутки ради запихал салют в бутылку, а хозяин об этом не знал. Бутылка хлопнула, бахнула и брызнула во все стороны.

Хозяйка завизжала, а дети стали подставлять бокалы. Хозяин кричал:

- Рано еще!

А какое же - рано, если уже на стол течет? И при этом кипит, как суп в кастрюльке. Налили всем. Мне в мисочку немного плеснули, но я пока не пью - принюхиваюсь и присматриваюсь - не опасно ли? Люди ведь несмышленые, и могут подсунуть какую-нибудь очень вредную для здоровья штуковину. Например, хозяйка зачем-то держит в доме страшные прищепки, которые сами надеваются на клюв, если его в них всунуть, и больше не снимаются, сколько ни топай ногами и не мотай головой. Убеждал хозяйку выкинуть их подальше, но она против. И даже во время наступления Нового года, когда все немного не в себе, успела выхватить их из мусорного ведра. А я только-только тихонько положил туда эту агрессивную связочку.

Перед наступлением Нового года положено мечтать о чем-нибудь прекрасном и недостижимом. Вся моя семья сидит с отрешенныим выражением лица, что-то пишет на бумажках, затем жует их и глотает. Хозяин свою сжег, выбросил в стакан, выпил, а остаток прожевал, и клюв у него из розового стал серым. Не понимаю. У меня все есть, но я тоже сижу и мечтаю - только бумагу не жую, она все равно не вкусная. Поэтому я жую печенье.

А мечтаю я о мусорном ведре, потому что оно и есть прекрасное и недостижимое. В нем много всякой вкусности, которую люди по глупости выкидывают из дома, а копаться в ведре мне не позволяют. Это наводит на размышления.

Наконец в телевизоре начинает стучать и звенеть. Что тут происходит с моей семьей! Они все подскакивают, обнимаются, целуются и что-то кричат друг другу. Меня тоже тискают и целуют, но не воспевают. Правда, и без того шумно. Все искрится и сверкает, и я наконец решаюсь вместе со своими похлебать из мисочки этой странной воды. Оказывается, она не просто вкусная, но и очень веселая, и я чувствую, как маленькие хохотинки и смешульки начинают перекатываться внутри моего живота.

Прыгаю и пляшу.

У полярника отобрали его мешок, и копаются в нем, вытаскивая оттуда всякие яркие штучки. Штучки самые разные - в цветочек, в полосочку, в бабочки, в шарики... Потом шкурки с этих штучек снимают, и оказывается, что это те самые подарки, которые прятали до наступления Нового года. Значит ли это, что Новый год уже встретили?

Прошелся по дому, но никого не нашел, даже под тумбочкой, где всегда можно кого-нибудь найти. Прикатил в комнату мячик, пусть попразднует.

Все вокруг кричат:

- С Новым годом! С новым счастьем!

За людьми нужен глаз да глаз, иначе они обязательно что-нибудь упустят из вида, и потом горя не оберешься. Поэтому я сам отправился к знакомому полярнику, чтобы договориться о том, что старое счастье тоже остается нам. Мы от него не отказываемся. Полярник обещал вникнуть и помочь. Оказывается, но все видит и все слышит, и даже разговаривает; только притворяется спящим. И действительно творит чудеса.

Мне в подарок достались игрушки, и среди них новый мячик, и пуховый пингвиненок. Теперь у нас прибавление в семействе. Еще мне подарили новую теплую подстилку, много печенья и сардинок и щетку для пуха. Я очень люблю, когда кто-то из моей семьи вычесывает меня, поэтому сильно обрадовался щетке.

Хозяйке досталась большая коробка ее любимых разноцветных палочек и кружочков; она долго кружилась по комнате, а потом стала целовать, но почему-то не Деда Мороза, а хозяина. А полярник смотрел и хитро улыбался. Хозяйским детям достались какие-то кусочки их мечты, и они тоже развеселились. А хозяин получил предмет, назначение которого для меня пока непонятно. Завтра же выясню поподробнее.

Когда все угомонились, было уже почти светло. Я прикорнул на новой подстилке и стал размышлять.

Новый год, наверное, уже встретили. И полярник тоже так говорит. значит, Новый год - это когда подарки, когда много веселья и разноцветных красивостей, когда едят вкусно и много, и когда все друг друга любят. Это очень хорошо, и пингвины подобный ход событий весьма одобряют. Только я никак не могу взять в толк - ведь и остальные дни в году хочется того же самого: чтобы любили, чтобы ласкали и вкусно кормили. И чтобы дарили друг другу радость не потому, что боятся этого самого Нового года или стараются ему понравится, а за так. Потому что, есть кому.

Полярник сказал - оказывается я сам - Новогодний подарок моей семье. Просто я этого не помню.

А если бы меня не было, кому бы они принесли свой мячик? Поделился этой мыслью с полярником, и он говорит, что я, как и все большие мыслители, ухватил самую суть проблемы. Что Новый год - это не потому, что год новенький, с иголочки, а потому, что есть, кого любить, кого поздравлять и кому подарки дарить. И если бы люди это как следует обмозговали, то были бы гораздо счастливее: ведь у них все то же самое для праздника есть и в любой другой день.

А еще, засыпая, я понял, что Новый год пахнет апельсинами и елками. И это тоже прекрасно...

Автор: Виктория Угрюмова. 03.02.1999
Источник: www.lib.ru